

Домнина Татьяна Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Щеглова Алёна Евгеньевна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

**СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ XVIII–XIX ВЕКОВ:
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИКА**

Аннотация: в статье рассматривается город Симбирск в конце XVIII и XIX веках, а именно три сферы его жизни: правоохранительная деятельность, его культура и экономика. Исследованы различные подлинные документы, статистика и объективное видение многих заинтересованных данным периодом авторов. Актуальность темы обусловлена тем, что многие газеты, выпускающиеся уже в современности, то есть больше века спустя после происходящих в то время событий транслируют общественности субъективное и во многом неверное мнение о населении, криминогенной обстановке, органах власти, торговле, развитии культуры в данном регионе в указанный период. Цель работы – комплексное изучение и выстраивание полной картины об объекте, то есть о Симбирской губернии в рамках изучаемых сфер деятельности и систематизация официальных источников. Заявлена цель показать, как на самом деле было устроено общество того времени, их культура, право и экономика. Отдельное внимание необходимо уделить характеристике рассматриваемого объекта, реформам той эпохи, банкам, структуре правоохранительных органов и организациям, осуществлявшим культурную деятельность. Доказана несостоятельность свидетельских показаний анонимных гостей, посетивших Симбирскую губернию в XIX веке.

Ключевые слова: Симбирская губерния, экономика, правоохранительная деятельность.

Городская среда, её состав и численность естественным образом, закономерно влияют как на правоохранительную деятельность, так и на экономику. Культура также формируется под воздействием рассматриваемых факторов. Для составления целостной картины необходимо рассмотреть данные показатели и дать общую характеристику изучаемого объекта.

Симбирская губерния была второй по численности населения в Поволжье в первой половине XIX века, но к его середине стала третьей. Города рассматриваемой губернии едва превышали по количеству проживающих две тысячи человек, однако во время тёплого времени года, а также в период длившихся по несколько недель ярмарок прирост населения мог составлять от десяти тысячи человек [1]. Очевидно, нельзя принимать приводимые числа за постоянные значения. Ближе к половине девятнадцатого века прирост населения Симбирской губернии составил более 60% [1, с. 29]. Это было связано с удачно проводимой стратегией в сфере экономики, которую я рассмотрю далее.

Население состояло из соответствующих сословных групп. В Симбирске осуществляли свою деятельность не только чиновники, духовенство, цеховые, мещане и иные слои общества, а также торговые гильдии и купцы. Преобладал класс потомственного дворянства [1, с. 30].

Большая епархия благоприятно влияла на развитие духовенства, в отличие от соседних губерний, развивавшихся в данном направлении медленней, а отличительной чертой провинциального чиновничества было обязательное посещение одной и той же церкви [1, с. 32]. В современности это назвали бы характерной корпоративной нормой для определённого слоя граждан. Гильдии были разделены на три класса, освобождены от подушной подати. Они, как и мещане и цеховые, считались представителями «городского гражданства» [1, с. 33]

Что касается культурной деятельности, здесь тоже всё не так однозначно, как выражаются анонимные гости, прибывшие в Симбирскую губернию в XIX веке. В газете «Симбирский курьер» 2004 года авторы заявляют, что в их

редакцию поступили записки путешественников того времени. Не приведя ни их имён, ни фамилий, ни фотографий подлинников тех записей они публикуют их слова, цитата, «почти без изменений». Дав крайне красноречивое название своему заголовку, а именно «Роковой город для разбойников» в своей статье они повествуют о том, насколько плохо было жить в Симбирской губернии, что культура была в упадке, а сам город был безжизненным и «спящим», без богатого исторического наследия и совершенно неразвитым как в экономическом, так и духовном плане [2]. Ниже я привожу достаточно аргументов в пользу того, что эти гости недостаточно изучили город.

Новый дом симбирского дворянского собрания был открыт в 1847 году. В тот же день в этом здании провели бал, на котором впервые зазвучала музыка в тех стенах. Во второй половине девятнадцатого века в Симбирск приезжали именитые композиторы, учившиеся у Ф. Листа, например пианист Юзеф и его брат, скрипач Генрик Венявский. Горожан также приглашали на концерт П.А. Шостаковского, особенно активно выступал симбирский симфонический оркестр, духовой оркестр. Проводили свою деятельность городские музыкальные общества, их насчитывалось не менее четырёх. За вторую половину девятнадцатого века было проведено не менее сотни выступлений. Немаловажную роль играло музыкальное отделение Симбирской Карамзинской общественной библиотеки – оно открывало свои двери всем желающим насладиться классическими произведениями. Местный владелец типографии приобрёл так много нот для этого отделения, что их можно было взять под залог или пользоваться в любое время [3, с. 111–115].

Более того, Симбирск развивался с той же скоростью, что и другие города. Различные общественные процессы проникали в полотно далеко неспящей жизни горожан так же быстро, как и в других губерниях. Ещё в XVIII веке здесь возникает наместничество, после чего появляется первый театр, судя по записям Ив. Ал. Второва, под руководством А. И. Жадовской [3, с. 9].

В городе функционировал как публичный, так и домашний театр одного из помещиков, секретаря Ульяновской масонской ложи, Ивана Васильевича Жадовского [3, с. 11] Местная аристократия ставила своей целью привить духовные и

нравственные ценности населению. Что касаясь городского театра, в нём ставили комедии, мелодрамы, произведения классиков, водевили, отрывки из опер. Крепостной театр Николая Алексеевича Дурасова был первым профессиональным, представления его труппы шли регулярно с 1780 года, с 1840 труппа Е. Ф. Стрелкова ставила комедию Островского «Бедность не порок», комедии, водевили, в мае 1883 года прошли гастроли Товарищества русских актёров во главе с В. Н. Андреевым-Бурлаком, из известных актёров того времени можно перечислить тех, кто тоже выступал в городском театре – В.А. Андреева-Бурлака, Константин Зефиринович Пузинского, В. Дункеля, Ф. Казимилова, П. Беднякова [3, с. 22]

В 1879 году провели ремонт старого театра, и с тех пор артисты играли по пять раз в неделю. В необычайно красивом и величественном зрительном зале на занавесе была надпись «*feci, quod rotui; faciant meliora potentes*» – сделал, что мог; кто может лучше – пусть сделает [3, с.21]

Нельзя не сказать о том, что в данной газете особое внимание уделяется криминогенной обстановке в губернии, а Симбирск называют пристанищем воров и преступников. Необходимо рассмотреть правоохранительную деятельность города, чтобы составить более объективное видение того времени.

Полиция контролировала различные сферы жизни городов рассматриваемой губернии. Благоустройство, налоги, торговля, даже санитарные нормы возлагались на независимые друг от друга структуры, такие как гарнизонные батальоны, наёмные полицейские служители, полицейские команды. В девятнадцатом веке Симбирский гарнизон включал в себя около тысячи трёхсот человек. Это было немногим больше, чем у соседних губерний [1, с. 81].

В Симбирске было три полицейские части, они состояли из сотен дворов и десятков участков. За людьми, провинившихся на службе и ссылавшимися в город, следили жандармы. Во многие города Поволжья из столицы в качестве наказания отправляли в ссылку солдат, далее они поступали на службу в местный гарнизон. Также среди находившихся в ссылке было много поляков, даже чиновников, наказанных таким образом за пьянство, неподобающее поведение. Около

десяти тюрем было построено в Симбирске к середине века – тюремные замки были неотъемлемой частью любого города той эпохи, но многие из них не сохранились до наших дней [1, с. 85–86].

Особенно подробно следует рассмотреть статистику преступлений, происходящих как в империи, так и в Поволжье в целом. Особо тяжкие правонарушения случались редко, в основном задерживали и после отпускали людей за бродяжничество, отсутствие паспорта, воровство, а наибольшими по количеству нарушениями закона являлись статьи «пьянство» и «скорая езда по улицам». В начале девятнадцатого века случаи суицида также были крайне редки, как в больших городах, так и в провинции. Однако к середине века показатель на сто тысяч населения увеличился с 1,7 до 2,9 [1, с. 85–94].

Что касается жалованья правоохранительных деятелей, оно было немного выше, чем заработная плата среднестатистического горожанина. Плата за труд наёмных полицейских различалась, не была постоянной [1, с. 84].

В период проведения ярмарок, наборов на службу, в случае пожаров криминальная обстановка ухудшалась, возрастали показатели мелкого хулиганства, конокрадства, вырубке леса [1, с. 87].

Также были распространены поджоги. Разные слои общества таким образом сводили счёты, устраивали социальный протест, но было очень сложно доказать причастность к данному правонарушению, потому многие дела быстро закрывали. Иногда они несли случайный характер – могли резвиться дети, которым просто становилось скучно [1, с. 88].

Убийства происходили крайне редко, в поволжских городах около трёх раз в год, а в уездах до десяти. Характерная черта такого преступления заключалась в самосуде деятелей, особенно раздражавших мещан, низшие сословные слои общества [1, с. 89–90].

Власти боролись с разбойниками, грабившими судна, проходившие по Волге. Они устанавливали определённую плату за пойманных беглецов, дабы справиться с грабежами и преступностью в области Жигулёвских гор, также пускали конвои, контролировавшие речной путь [1, с. 92].

Экономически Симбирск назван «ничтожным» городом» по словам анонимных гостей, так давайте обратимся к документам, статистике и убедимся, так ли это на самом деле.

Сызранский банк – самый старый из городских банков Симбирской губернии, открытый в 1863 году. Спустя два года после страшного пожара 1864 года работу возобновил непосредственно сам Симбирский банк – дворянам приходилось из-за его временного закрытия пользоваться именно Сызранским. В 1868 году открывается Карсунский банк, заняв третье место по давности возникновения, а четвёртым оказался Буинский банк, открытый через тринадцать лет [7, с. 66]

К концу девятнадцатого века в Симбирской губернии насчитывалось уже семь банков благодаря удачной системе кредитования. Четыре перечисленных банка принесли огромную прибыль, а те, что появились после них, показали более умеренные результаты [7, с. 65].

Симбирск являлся самым большим центром сосредоточения торговли и промышленности в отличие от других городов губернии, потому именно его банк впоследствии показал невероятные результаты оборота и прибыли исходя из отчёта 1875 года [7].

Из важнейших должностей, влияющих на работу Симбирского банка можно перечислить директора, бухгалтера, письмоводителя и других. В общей сложности состав руководящих деятельностью банка составлял около тридцати человек. Особую роль играл присяжный поверенный – он был лицом Правления банка, отвечал на иски, имел большой спектр юридических прав, представлял Правление в суде, мог взыскивать вознаграждения за ведение дел, распоряжался многими документами [7, с. 68].

Старт Симбирского банка был необычайно успешен и результативен. Первый директор, как и последующие, давал клятву на Евангелии, утверждаясь в своей должности. Он управлял банком семь лет и показатели были по-настоящему блестящими. После его кончины на протяжении двенадцати лет пришедший ему на смену руководитель не отличился таким же успехом, и по итогу

привёл к недовольству среди клиентов банка. Третий директор умер, не проработав и года. Но уже пришедший ему на смену П. С. Балакирщиков, как и самый первый директор к концу девятнадцатого века показал себя с лучшей стороны, так же принесся небывалую прибыль и оборот, вернув к себе доверие людей. Н. С. Чебоксаров стал его преемником, укрепил и приумножил успехи. Их труд был отмечен Городской думой.

Что касается распределения прибыли банков, в большинстве своём она шла на нужды города. Распоряжалась ей городская дума, кроме того, немаленькая статья расходов шла в доход казны [7, с. 69–71].

Некоторые государственные должности были несовместимы с работой в правлении банка. Это было закреплено законом, однако человек мог подать прошение не оставлять прежнюю работу, и этот вопрос уже впоследствии рассматривался соответствующими органами [7, с. 71].

Каждую зиму дума избирала ревизионную комиссию. Она, в свою очередь, проверяла учёт различных операций, бумаг, драгоценных вещей, выполнение строгих правил в осуществляемой деятельности банка [7, с. 71–72].

Операции, связанные с недвижимостью, также являлись одной из самых больших сфер ответственности банка. Своё имущество можно было заложить под ссуду – таким образом оно застраховывалось от внезапных пожаров и сама ссуда всегда была оформлена на физическое лицо [7, с. 73].

Взыскание долгов у клиентов банка было чаще всего удовлетворительным. Но в случае, если лицо не занималось торговлей, не получало прибыль, не имело конкретного дохода или недвижимости, дело о погашении им долга закрывалось. Применялись различные способы взыскания: запрет торговли, арест дополнительного источника дохода в пользу общественного банка, взыскание судебными приставами, вычет из жалованья, продажа земельной собственности и др. [7, с. 75–76].

Подобные меры должным образом влияли на погашение задолженностей, потому доля несвоевременного погашения платежей была необычайно низка,

такие случаи на протяжении всей деятельности банка составляли максимум четырёх процентов в общей сложности [7].

Симбирская казённая палата осуществляла проверку начисления налогов, в то время как ревизионная комиссия делала упор на комплексное изучение соблюдаемых мер и правил [7].

Статья №8 Положения 1883 года гласила о том, что человек, основывающий собственный банк благодаря накопленному капиталу может назвать его собственным именем, получить звание прижизненного директора и, естественно, получать сведения о проводимой деятельности этого банка, но с разрешения думы, так как банк являлся подотчётной организацией. С начала возникновения общественных банки в основном существовали за счёт добровольных пожертвований. В то время многие знатные люди возводили пансионы, училища, приходские школы благодаря воспроизводимой прибыли и занимались благотворительностью. Некоторые городские самоуправления, заметив невероятные результаты деятельности банков, начали сами создавать их, не опираясь более на поиск спонсоров в виде зажиточных дворян. Большая часть изначального капитала банка состояла из средств, отданных купцам в виде ссуд, которые представляли собой неизрасходованные деньги от налогов и пр. [7, с. 79].

С момента появления банки, созданные исключительно на пожертвования составляли почти половину от общего числа созданных банков, а во второй половине девятнадцатого века всего лишь около 7% [7, с. 80].

Городовое положение 1870 года благотворно повлияло на создание и расширение прав общественных банков, так как давала больше самоуправления и во многом освобождала от всепоглощающего контроля административных органов и юрисдикций [7, с. 85].

Выбирали первых лиц общественного банка представители городской думы сроком на четыре года [7, с. 82].

С конца девятнадцатого века губернаторы особенно жёстко контролировали деятельность банков, они влияли на городской бюджет, следили за выполнением мер по благоустройству городов [7].

Губернское правление выдавало разрешения на проведение самых мелких финансовых операций, оно следило за многими расходами и лишь с его согласия можно было повысить жалованье некоторых полицейских чинов и пр. Но после реформы 1870 года ситуация начала смягчаться, и деятельность губернаторов была больше сосредоточена на выявление и устранение нарушений действующих законов [7, с. 84].

Если рассматривать изменение доходов городов Симбирской губернии с 1871 по 1898 г., то Симбирск по сравнению с другими городами показывает наибольшие результаты. Самый высокий показатель доходов зафиксирован в 1883 году, а к концу девятнадцатого века суммарный охват всех показателей составляет более миллиона рублей [7, Приложение 1, с. 92].

После политики и кризиса 1880-х годов некоторые банки почти разорились. Это происходило либо из-за слишком больших ограничений, контроля и подотчётности, либо из-за недостатка собственной опоры и излишней поддержки государства вместо наращивания капитала своими силами и инструментами [7, с. 94].

Симбирский банк отличился большой устойчивостью и приумножением стартового капитала до огромных значений, с десяти тысяч до почти восьми миллионов за несколько лет, так как не впадал в названные выше крайности и умел балансировать, искать выгоду из различных ситуаций, несмотря на преобладание крупного производства, кризисы и меняющиеся обстоятельства.

Таким образом, по итогу изученных сфер общественной, культурной, правоохранительной жизни города можно с уверенностью сказать, что анонимные показания являются недостоверными.

Список литературы

1. Бирюкова А.Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века / А.Б. Бирюкова; Федерал. агентство по образованию, Самар. гос. техн. ун-т, Каф. «Социология, политология и история Отечества». – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2009. – 322 с. EDN QOLUTT

2. Борисова А. Роковой город для разбойников / А. Борисова // Симбирский курьер. – 2004. – 22 июля.

3. Державин Н. Огни Ульяновской рампы. 1780–1926 гг.: очерки истории Ульяновского театра / Н. Державин // Краеведческий сборник / Об-во изуч. Ульян. края. – Вып. 3. – Ульяновск, 1928. – С. 3–20.

4. Сытинские чтения: материалы третьей научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину: сб. докладов / Гос. ист.-мемориальный заповедник «Родина В.И. Ленина». – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2006. – 216 с.

5. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: правительств. политика / В.А. Нардова; под ред. Р.Ш. Ганелина; Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. – 260 с.

6. Трофимов Ж.А. Страницы истории Симбирского театра: докум. очерк об Ульяновск. обл. драм. театре / Ж.А. Трофимов. – Ульяновск: Симбирская книга, 1994. – 60 с.

7. Чумакова А.С. Зарождение и развитие системы городских общественных банков в России второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Симбирской губернии): монография / А.С. Чумакова. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 208 с.
EDN SDQCEL

8. Шкунов В.Н. Экономическая история Симбирского края с древнейших времен до конца XIX века: учеб.-метод. пособие для студ. экон. и гуманитар. спец. / В.Н. Шкунов; Федерал. агентство по образованию, Ульян. гос. ун-т, Инз. фил., Каф. экон.-гуманит. дисциплин. – Ч. 2. – Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2011. – 104 с.